

ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ „ПАНТЕОНЪ“
Спѣшите видѣть!!
с) понедѣльника 18 февраля с. г.
Новая грандіозная перемѣна картинъ.
По пониженнымъ цѣнамъ.

Хроника Го-монь № 6 А.
Живая иллюстрація важнѣйшихъ событій всего міра.

КЪ ВЫСОТАМЪ ВЛАСТИ
захватывающая драма въ 3-хъ большихъ частяхъ, длиною около 1300 метровъ.

Б о б а м е д и у м ъ
Комическая

СЪЕРХЪ ПРОГРАММЫ
Трагедія дѣтской души
Драма въ 2 частяхъ 1000 метровъ

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Казанскій соборъ къ торжественному богослуженію прибыли крестные ходы изъ синодальнаго подворья: вышняя процессія съ Почаевской святыней изъ Александровской лавры съ иконой Спасителя; въ процессіяхъ участвовало почти все духовенство епархіи и депутаты монархическихъ организаций со знаменами; громадные толпы народа слышались въ сад по цѣлому и крестные ходы представляли величественную картину: яркое солнце горѣло бесчисленными огнями на золотѣ высокоподнятыхъ хоругвей и крестовъ; знамена развѣивались надъ людскими потоками; у входа въ Казанскій соборъ крестные ходы встрѣчены митрополитомъ Петербургскимъ и Ладозскимъ, благословившимъ лрибывшихъ, послѣ чего святыни внесены въ алтарь собора.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ одиннадцатомъ часу въ Казанскій соборъ для совершения совместной литургіи и благодарственного молебна прибыли митрополиты, архіепископы, министры, члены Государственного Совета, депутаты и представители другихъ городовъ и поселковъ; потому составъ комитета по устройству правдивой трюхостолбной царствования Дома Романовыхъ. У собора выставлены карусели роты дворцовыхъ гренадеровъ. Въ 11 час. утра началась богослуженная литургия, къ которой прибыли великая княгиня Елизавета Федоровна и князь Юліанъ Константиновичъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Во время литургіи въ соборъ прибыли великіе князья и княгиня. Около двѣнадцати ч. на Невскомъ раздались громные перекаты „ура!“ привѣтствованіе слѣдовавшее въ Зимній дворецъ Государыню Марию Федоровну. Ко времени пачатія благодарственного молебствия Ихъ Величества находились просѣдывать изъ Зимняго дворца въ Казанскій соборъ. Жена Государя предшествовала собору собственного Его Величества конвои; въ огороженъ экипажъ занимали мѣста Государя и Наслѣдника; за Высочайшимъ экипажемъ на конѣ слѣдовала команда конвоя собственного Его Величества конвои; за ними слѣдовала парадная карета запряженная въ русскую упряжку четверкой, въ которой занимали мѣста Государыня Мария Федоровна и Александра Федоровна; позади слѣдовали офицеры собственного Его Величества конвои; затѣмъ въ каретѣ запряженной въ русскую упряжку парой слѣдовали Ангустинія дочери Ихъ Величествъ; позади слѣдовали на конѣ также офицеры конвои; царскій кортежъ замыкала вторая сотня собственного Его Величества конвои; какъ движіеся на площади у тротуара народъ привѣтствовалъ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочество восторженными „ура“.

Въ третьемъ ч. дня началось съезды въ Зимній дворецъ особъ имѣвшихъ привѣтъ подравленія; имѣвшіе привѣтъ въ концертномъ залѣ, гдѣ заняли мѣста по группамъ; первыми стали высше представителю духовной іерархіи во главѣ съ высочайшеповелѣніемъ Митрополитомъ Петербургскимъ и Ладозскимъ, рядомъ заняли мѣста высшіе духовныя особы внославныхъ христіанскихъ исповѣданій, кавалеры ордена Андрея Первозваннаго, члены Совета Министровъ во главѣ съ председателемъ статсъ-секретаремъ Коконцевымъ, члены Государственной Думы, удостоившіеся представленія Государю во главѣ съ председателемъ Родзянко, Правительствующій Сенатъ, главноуправляющій министръ статсъ-секретарь великаго княжества Финляндскаго, государственный секретарь, сенаторскій совѣтъ и лица святи Его Величества, состояція при Великихъ Князяхъ генералъ-адъютанты ихъ Императорскихъ Высочествъ, члены военного совѣта, адмиралтействъ, совѣта Александровскаго комитета о раненыхъ генералы, адмиралы, начальники отдѣльных частей, раскормленныя въ епархіи и окрестностяхъ войскъ, старшіе пача и начальники, военные депутаты, вторые члены Высочайшаго Двора, придворные кавалеры, медицинскіе чины, имѣющіе придворное званіе, члены комитета устройства правдивой трюхостолбной царствования Дома Романовыхъ во главѣ съ председателемъ, статсъ-секретаремъ Вудинскимъ; во главѣ членовъ Государственного Совета находились Акимовъ. Около четырехъ ч. полудни Ихъ Величествъ въ малолитовой гостиной принесли поздравленія патриархъ Антухійскій, митрополитъ Сергіи, Емилъ Вукарскій, Хавъ Хамисскій, монгольскія иносія. Въ четыре ч. полудни въ концертный залъ извола выдана Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ и Ангустиніеи Дочерьми и всѣ особы императорской фамиліи.

Емилъ Вукарскій препроводилъ грандіозный концертъ 3000 р. для различныхъ бѣдныхъ Петербурга. На основаніи милости Высочайшаго дарованія изъ епархіи въ

ремъ и арестныхъ домовъ начато освобожденіе заключенныхъ, на которыхъ распространилось дѣйствіе амнистіи. Сегодня освобождено около 2000 ч.

МОСКВА. Въ Успен. соборѣ на торжественную литургию прибыли князь Голицынъ, начальники войскъ, представители отъ городскихъ учреждений и духовенства. Предъ молебствіемъ князь сказалъ слово, что съдѣлаю государями изъ Дома Романовыхъ въ триста лѣтъ. Во время молебствія приносили крестнымъ ходомъ хоругви и духовенство съ храма Христа Спасителя и другихъ соборовъ и приходскихъ церквей. Общимъ крестнымъ ходомъ отъ Успенскаго собора процессія двинулась мимо выстроившихся частей войскъ, учащихъ военнотехническихъ заведеній къ Лобному мѣсту. Тысячная толпа убрала площадь. Митрополитъ и высшее духовенство встали на Лобное мѣсто; войска заняли на заруку, хоры военной музыки заиграли „Коль славы!“ Князь Голицынъ и орда въ Высочайшій манифестъ, который прочиталъ протоіакоу Успенскаго собора. При звукахъ „Коль славы!“ крестный ходъ возвратился въ Успенскій соборъ, въ которомъ заканчивается молебствие ввиду невозможности въ дѣлѣ войска служить на Лобномъ мѣстѣ. Съ возгласомъ „Слава!“ и роемъ вѣдомъ сажути. Начальствующія лица возгласили: „ура!“ въ память убитыхъ и Пожарному; командующій войсками объявлялъ войска здравствуй, подражая войска съ правдивокомъ и производя съ здравію Державному Вождю русской арміи, повсркую могучимъ „ура!“ и вступая гимна.

ПЕТЕРБУРГЪ. Во время ерехихъ театрахъ—торжественнае свѣтлості; въ Александровскомъ дворцѣ: Мининъ Сухорукъ—Островскаго, Историческія сцены 1613 г. Чаявъ; предъ спектаклемъ всѣми артистами съ участіемъ хора Архангельскаго театральнаго исполн. гимнъ подвѣщенный публикой, въ Маломъ театрѣ съ Высочайшаго разрѣшенія поставлена въ первый разъ: „Свѣтъ тихій.“ Передъ началомъ симфоническаго оркестромъ исполнена ерехіально написанная къ юбилею историческаго конвоя Владимировъ въ Чародномъ дворѣ въ первомъ явленіи „Жизнь за царя“, во второмъ Историческаго сцены Чаявъ. Во время антракта въ оркестрѣ читались очерки посвященія исторіи Дома Романовыхъ, во всѣхъ кинематографіяхъ демонстрировались соответствующія картины.

Въ учебныхъ заведеніяхъ войскъ въдомство и первоприсходкии школахъ совершены богослуженія, въ учебныхъ заведеніяхъ торжественныя акты. Москва украсена флагами, многие дома убраны матеріями, вензелями и цитатами, вечеромъ красное и желтинопана; вечеромъ состоялись засѣданія церковно общедной коммисіи въ епархіальномъ дворѣ. Въ театрахъ передъ началомъ торжественныхъ спектаклей исполненъ народный гимнъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ получены многочисленныя телеграммы изъ различныхъ городовъ и мѣстностей о торжественномъ празднованіи знаменательнаго юбилея; во всѣхъ соборахъ и приходскихъ домовыхъ церквяхъ въ присутствіи представителей власти военной и гражданскихъ чиновъ и представителей общественныхъ учреждений, войсковыхъ частей, массы народа совершены богослуженія и торжественныя молеб., съ возгласомъ, многолѣтня Государю, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ; въ началу литургіи въ соборные храмы изъ городскихъ церквей прибыли крестные ходы изъ всѣхъ, совершены крестные ходы и молебствія, произведены въдомственный званіи; города всюду приняли праздничныи видъ, украсены флагами и зеленыи и обоевоздвигнутыми ко дню юбилея с о о р ж е н і я м и .

Послѣ благодарственныхъ молебствій произведены парады войскамъ. Въ городскихъ думахъ, различныхъ общественныхъ и сословныхъ учрежденияхъ состоялись торжественныя засѣданія, въ которыхъ читались всеподданническія и телеграммы, въ которыхъ население поворачаетъ къ стопамъ обожимаго Царя върноподданническія чувства безпредѣльной любви и преданности; въ учебныхъ заведеніяхъ состоялись торжественныя акты съ пригласеніемъ рѣчей, освѣщеніемъ заламъ царствования Дома Романовыхъ съ раздачей брошюръ, картинъ; состоялись литературныи музыкальныи утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государь Императоръ по всеподданническому докладу управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ всемилостивѣйшо повелѣть соизволилъ объявить Высочайшю Ихъ Императорскихъ Величествъ благодарности общественнымъ учрежденіямъ, группамъ на селенія и частнымъ обществамъ,

кои выразили желаніе принести Ихъ Императорскимъ Высочествамъ и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу всеподданническіи поздравленія по случаю трехстолбной царствования Дома Романовыхъ и которые зинены были возможности лично принести такіи поздравленія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ рескриптѣ министру Двора Фредерикъ возведенъ въ графское достоинство, председателю совѣта министровъ Ковалеву пожалованы пастольный портретъ Государя въ рамѣ съ драгоценными ювелирами и украшениями. Объявлена Высочайшая привилегія: государственному контролеру Харитонову; министру торговли и промышленности Тимашеву пожалованы омпанійныи бриллиантыи тройной портретъ Императора Александра Второго, Александра Третьяго и имѣй царствующаго Государя, Намѣстнику Его Величества въ Кавказѣ графу Воронцову-Дашкову объявлена благодарность, члену Государственного Совета Чаичеву пожалованы Андрей Первозваннаи, члену Государственного Совета графу Татищеву пожалованы бриллиантыи знаки Александра Невского. Рескриптъ поднесъ Фредериксу. Ковалеву и Татищеву; и искренно Васъ уважавшій—Николай, Харитову, Тимашеву и уважающій Васъ—Николай, Воронцову-Дашкову и глубоко Васъ уважающій—Николай, Шереметеву и Вулингову; и благодарный Николаю Военному министру Сухомлинову пожалованы Александръ Невскій, члену Государственного Совета Пастелеву Владиміръ первой ст.; почетному опекуну Иванову—Луцину Александру Невскій, сенаторамъ Фонвизинфу и Тредьяковскому бываи оредъ, министру статсъ-секретарю Великаго Княжества Финляндскаго Дюгофу и финляндскому генералъ-губернатору Зейну, почетному опекуну графу Рейдеру—Владиміръ второ ст.

Опубликованы приказы на имя военнаго и морскаго министровъ, обязывающія учесть впашихъ въ присутствіи вѣзущія извѣстія, установленныя исключительно въ этихъ вѣдомствахъ, и приказъ на имя военнаго министра о заготовкѣ по производству въ военныхъ чинахъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Морскому министру Григорьеву пожалованы бѣлый оредъ. **ВВНА.** Официальная „Винтербандштетъ“ пишетъ: Со всту пленіемъ въ русскій царскій престолъ изъ государя Дома Романовыхъ дѣла русск. государства началось ера позитивнаго рола, культурнаго подъема, обособленнаго гордость. Указываетъ императорскій манифестъ на фактъ, что находившаяся въ тѣсныхъ границахъ московская Русь стояла нѣтъ рядъ первыхъ государствъ. Благодаря своей колоссальной площади Россія признала бы посредничемъ между Западомъ и культурными кругами Востока. Эту историческую задачу Россія исполнила блестящимъ образомъ. Сегодняшній день вновь является доказательствомъ единства существующаго между русскими царствующимъ домомъ и народомъ, одареннымъ высокою милостью, ибо Высочайшимъ указомъ предписывается осуществленіе ряда общенародныхъ благотворительныхъ мѣропріятій. Даруетъ императорскія Юбилейныя награды живущимъ емпанію въ дружественныхъ государствахъ. Австро-Венгрія также принимаетъ сердечнѣе участіе въ празднованіи знаменательнаго дня.

ПАРИЖЪ. Газеты излагаютъ исторію Дома Романовыхъ, отбѣивъ мощь и величіе, достигнута Россіи въ 300 лѣтъ Его правленія. Тамъ указываютъ силу и благоденствіе современной Россіи, ея роль въ дѣлѣ освобожденія славянъ и поддержанія мира. Франція всецѣло присоединяется къ чувствительному и искреннему признанію, что ея роль въ дѣлѣ освобожденія славянъ и поддержанія мира. Франція всецѣло присоединяется къ чувствительному и искреннему признанію, что ея роль въ дѣлѣ освобожденія славянъ и поддержанія мира.

УСКРЮБЪ. По случаю трехстолбной Дома Романовыхъ отслужена торжественная панихида по почившимъ царямъ Дома Романовыхъ. Панихида отслужена во всѣхъ церквяхъ занятыхъ сербами замѣлъ.

СОФІЯ. Газета печатаетъ статьи съ выраженіемъ симпатіи династіи русскаго народа, указывая прогрессъ, котораго Россія достигла въ царствование Романовыхъ и выражаетъ благодарности Царю—Освободителю. Болгары возносятъ молитвы о здравіи государя, благоденствіи Россіи и славянетва.

ОДЕССА. Выбѣхъ заграницу бывшій пореисскій шахъ Магомедъ Али.

НИКОЛАЕВЪ. Въ Бугскомъ лиманѣ началось епальное движеніе льда. Два иностранныхъ парохода застряли. Высланы изъ Николаева два дедокоза. Пассажирские пароходы прибыли изъ Одессы съ опозданіемъ на сутки.

ПЕТЕРБУРГЪ. На а о ж е н ь арестъ на газету „Лучъ“ за статью: „300 лѣтъ вымужденнаго молчанія“. **ПЕВЪ.** По послѣднимъ свѣдѣніямъ при столкновеніи миносца „Бель“ изъ 178 ч. погубо 67 чел. **АСТАХАНЪ.** 18 февр. унесены въ глубь моря на оторвавшейся льдѣ 22 лодки поселякъ Карабата съ 11 жолдьями. **ПЕТЕРБУРГЪ.** Сегодня предъставленъ государю и врученъ вѣрительныя грамоты итальянскій посолъ маркизъ Карлотти.

Вѣщанія.

ЛОНДОНЪ. Летчикъ Дасфрей упалъ близъ Солсбери и разбился на смерть. **СЕБЪГОЛАНДЪ.** Въ двухъ миляхъ отъ острова милоносца „Дель“ съ 174 ч. команды наступилъ крайсерскій; при столкновеніи полученъ поврежденіе и затонулъ; 15 человекъ команды милоносца спасены; по слухамъ погубо 60 ч.

ЦЕТИНЬЕ. Командантъ Скутари Сидея-пана обратился къ командующему черноморскій арміи о просьбѣ о выноскѣ санитарнаго матеріала. Королева Милена пожертвовала рашенскій лодъ Скутари пѣзій пароходный грузъ этого матеріала, который вѣра отправленъ въ Скутари.

БУХАРЕСТЪ. Сообщаютъ изъ Константинополя, что комитетъ „Единеніе и Прогрессъ“ неоднократно обращался къ принцу Сала-Хедиджи съ предложеніемъ войти въ составъ кабинета, однако принцъ отказался.

Депутация изъ 14 офицеровъ „Военной лиги“ прибыла въ Чаталды и обратилась къ Махмудъ Шефкету съ требованіемъ отказаться отъ власти арестованъ; арестованныи заявили, что товарищи посѣдуютъ ихъ примѣру.

Домъ, гдѣ проживаетъ Махмудъ Шефкетъ охраняется полиціей; утверждѣно, что въ Пашаевъ и Кюбъ на раззоренія нѣсколькихъ часовъ отъ столицы сосредоточены войска, чтобы не допустить войска изъ Чаталды въ столицу. Въ политическій кругахъ положеніе считается весьма серьезнымъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. По свѣдѣніямъ корреспондента петербургскаго агентства армія въ Чатадды испытываетъ невольничскіи страданія отъ суровой зимы; вѣобщій ропотъ по поводу безмилосерднаго продолженія войны.

АЭНИИ. Великое изложитъ палатъ ходъ войны, восхвалялъ доблесть дѣлохъ и арміи союзныхъ войскъ; объясняетъ причины, почему Греція не подписала договора о перемиріи, турецкое правительство не соглашается, что возобновленіе войны не можетъ быть дозволено Турціи и не стремится въ миру. Последствіемъ войны будетъ значительное расширеніе Греція и возвращеніе свободы малазіянскій христіанъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Шурипаша доноситъ, что авиаторъ Костинъ взорвалъ и содержится военнопленнымъ.

Въ комитетѣ „Единеніе и Прогрессъ“ происходитъ совѣщаніе по вопросу о заключеніи мира. Слѣдующее засѣданіе 23 февраля.

САЮНИКИ. Вѣдѣствіе бури греческій артиллерию въ Давеванли-Ду-Медю, потерпѣлъ крушеніе у береговъ Эвбей; команда и охлѣтъ солдатъ утонули.

АЭНИИ. Дѣлохъ телеграфируютъ въ Емизаги, послѣ занятія греками всего дѣваго фланга иносіишскій укрѣпленій и вооруженій Визанціи Бесадъ-паша заявилъ, что его армія слѣдетъ.

СОФІЯ. Населеніе сорока селеній болгарскій Добруджа обратилось телеграммами къ председателю совѣта министровъ и народнаго собранія съ выраженіемъ протеста противъ уступки территоріи Румыніи.

АЭНИИ. (Срочна). Послѣ блестящей побѣды грековъ Бесадъ-паша заявилъ дѣлохъ о готовности слѣдетъ. 21 февраля утромъ генералъ вступилъ въ Янну; надъ Визанцію развѣвается эллискій флагъ.

УСКРЮБЪ. Подтверждаются слухи о неустѣхъ сербской козони подъ предводительствомъ полковника Поповича при нападении козю на 28 января на турецкую позицію Врдинъ къ югу отъ Скутари; нападеніе произведено при поддержаніи операція черноморскихъ козони; сербскій вышло изъ стрѣи 11,000 ч. въ томъ числѣ 20 офицеровъ.

АЭНИИ. 20 февр. была произведена обща атака иносіишскій укрѣпленій по новому плану; весь день 19 февр. турки подвергались непрерывному обстрѣлу; укрѣпленія Визанціи сначала не отвѣчали на огонь

грековъ, затѣмъ открыли канонаду; когда греческая артиллерию отвѣчала вниманіе турокъ—греческіи козони быстро продвигались подошла къ высотамъ Маюмаса; орудійный огонь продолжался ночью 20 фев. а утромъ канонада успиалась, войска дѣваго фланга атаковали непріятеля; турки ошеломянные внезапнымъ нападеніемъ значительныи силами, отступили, началось безпорядочное бѣгство. Укрѣпленія Визанціи прекратило огонь; въ одиннадцатъ час. утра послѣ полудня греки заняли горы съ батареи святаго Николая заняли въ пѣль 110 ч. изъ нихъ четырехъ офицеровъ, въ три ч. полудни турки на дѣвомъ флангѣ обратились въ паническое бѣгство.

аспони, учепиками (18 чел.) на базаидныхъ, гитарахъ и маюлиныхъ привѣтъ публику въ восторгъ.

На бисъ исполненъ былъ имъ назѣлъ. Особенне вымкнѣе публики обратила на исполненіи сою съ хоромъ арія „Вѣдямъ конь въ похъ пашъ“, аля оперы „Жизнь за Царя“. У солонки Ивры Корчагиной чудный и рѣдкій по голосовымъ средствамъ контроль. Подожителю публики съ восхищеніемъ злеупивалась гоюе, исполнителыица, богатымъ различными отбѣнками! Можно порадѣваться, что у насъ въ Майкопѣ продѣ пѣны Дамева, и м ѣ т с и Корчагина а слѣдовало бы нашему обществу прійти на помощь и дать возможность получить музыкальное образованіе.

Тамъ хорошо были спѣты хоромъ въ бурѣ, во грозу, и „Славенъ“.

Въ третью отдѣленіи была поставлена драма „Жизнь за Царя“ въ 3 дѣйств. К. Лукашевича; исполненіе учениками и ученицами своихъ ролей не оставило лучшаго и желать. Знаніе ролей, костюмы, декорации все подходило къ дѣйствительности. Особенно вниманіе, при исполненіи роли, обратила на себя ученица, игравшая Антонию—дочь Суванна—ученики игравшіе Суванна и хоружій, а также мальчикъ лѣтъ 9—10, игравшій Ваню.

Піеса прошла съ успѣхомъ. Надо отдать справедливость гг. директору Телхичу, учителя и инспектору Алене, городъ учителя и вѣсмы учителямъ—распорядителямъ, за доставленіе удовольствіе; труды ихъ по празднованію 800 лѣтъ, останутся на долго въ памяти, присутствующей публики и въ особенноти дѣтей. Театръ былъ бужельно популяри.

Входъ на спектакль былъ бесплатнымъ, но по билетамъ. На сегодняшній вечеръ 22 февраля повторен. программы торжест. празднованія 21 февраля, по дня парада и по билетамъ.

Въ 23 и 24 состояются два послѣднихъ спектакля драматической группы театра „XX вѣкъ“.

По случаю первой педѣли Великаго поста Биографы и театры закрываются до 2 марта.

Въ 25 февраля начнется разборъ дѣлъ въ свѣдѣхъ мирныхъ судей.

20 февраля въ мировомъ судѣ 1-го участка разбиралось дѣло по делу артиста Волгана съ дирекція театра „XX вѣкъ“ неустойки за не своеврем. увольненіе со службы.

Судъ постановилъ посредствомъ эксперта опредѣлить артистическую способность Волгана на тѣ роли, на которыя онъ былъ приглашенъ.

Слѣдующій № газеты выйдетъ 26 февраля.

Торжественное празднованіе 300 лѣтъ Дома Романовыхъ.

б и в ш е 21 февраля, с. г. въ Пушкинскомъ народномъ дворѣ, исполненное учениками техникума учаща и ученицами и учителями педагогическаго ка. Алене, гор. учителя.

Передъ фасадъ Пушкинскаго дома былъ красиво задранированъ національными цитатами съ надписью о торжествѣ празднованія.

Занъ также былъ украсенъ фламандъ и во фасаду (колонны) сцены красиво опуканисъ гирлянда изъ живыхъ слоновъ.

Какъ снаружи дома, такъ внутри было много свѣта. Около тротуаровъ горѣли флюксы.

Программа состояла изъ трехъ отдѣленій.

При поднятій занавѣсъ, исполненный гимнъ соедин. хоромъ ученикъ Телхича, и Алене, гор. учителя подъ управленіемъ епцъ. Іон. Соколова „Боже Царя храни“ вызвалъ шумное одобреніе присутствующихъ и дѣтей.

Хоръ состоялъ изъ 60 ч. законоучит. отъ І. Овсянничевъ была произнесена протая—краткая рѣчь. Въ скачтой формѣ Овсянничевъ обрисовалъ дѣйствительность государей отъ избраннаго въ царя изъ Дома Романовыхъ до нашихъ дней; при чемъ обратилъ вниманіе на общее стремленіе правителей на объединеніе государствъ и по возвышенію могущества Россіи.

Закончивъ словами е единенія царя съ народомъ: „дусть воссияетъ солнце надъ народомъ и въ сияющихъ лучахъ увидимъ славу“.

Затѣмъ въ дѣломъ чтеній преподавателя гор. учил. с. г. Ушкина въ триологическомъ порядкѣ, отъ юбилейнаго царевича Дмитрія въ Уг Судю во главѣ трехъ вскаронныхъ вступилъ въ Янну; надъ Визанцію развѣвается эллискій флагъ.

УСКРЮБЪ. Подтверждаются слухи о неустѣхъ сербской козони подъ предводительствомъ полковника Поповича при нападении козю на 28 января на турецкую позицію Врдинъ къ югу отъ Скутари; нападеніе произведено при поддержаніи операція черноморскихъ козони; сербскій вышло изъ стрѣи 11,000 ч. въ томъ числѣ 20 офицеровъ.

АЭНИИ. 20 февр. была произведена обща атака иносіишскій укрѣпленій по новому плану; весь день 19 февр. турки подвергались непрерывному обстрѣлу; укрѣпленія Визанціи сначала не отвѣчали на огонь

Существовать затинкомъ пословица, отразившая въ себѣ голосъ вѣковъ и жестокость борьбы за существованіе.

„Человѣкъ челоуку вола!“—говорить она.

Европейская культура старается повернуть это древнее половеіе вещей.

Человѣкъ челоуку дула—таково логикъ культуры и прогресса.

Но самымъ грубымъ диссонансомъ звучитъ ярлыкъ дѣйствительной жизни съ благодарнымъ заветомъ лучшій умовъ челоучества.

Застрѣта германовъ въ Афрѣи надъ неграми и эврейная эксплуатация въ... свободной и гуманитарной Франціи—вотъ извѣстная современная разукрашенная величественна добродѣтелии неведомыиизвѣдани.

Постривающій развѣтъ передѣлодш изъ нашихъ соотечественниковъ о положеніи заманенныхъ во Францію русскіи рабочіи на астрійскій колахъ.

Театръ и музыка
„Разрушеніе Помпеи“
21 февраля въ театрѣ „XX вѣкъ“ въ белефисъ артиста Н. С. Павловцева ила комедія „Разрушеніе Помпеи“.

Сюжетъ піесы довольно несложный. На „ловка“ автрапренера Вавилона попался и „звѣрь“ въ лицѣ автора „Разрушеніе Помпеи“ предѣдателя земской управы Зорина. Таинственность и постановка этой піесы полна несложнаго юмора. Роль бенефицианта Павловцева была совершенно безышная, а потому она не могла выдѣлнуть игру бенефицианта.

Речь идет о рабочих, открыто, на основании закона, намеревавшихся в России, волюю подшеивших там определенным контрактам наивыгоднейшим.

Среди них для заманывания, таким образом, во Францию, и здесь правдивых в безразличных кулаках, осужденных на малое прозябание и жалкую гибель.

Къ представителю одного из рабочих синдикатов — г. Мергейму, въ Дубе обратились недавно прехватив русских рабочих, занятых у бельгийской компании асбуритских копей въ городѣ Оби.

Она умоляла его помочь имъ вырваться изъ ада, въ который попали, и добраться какъ нибудь до России.

Ихъ посетили...

„Страшное зрѣлище представило нашимъ глазамъ, — рассказываютъ посетившие, — вообразите себѣ комнату въ несколько квадратныхъ метровъ совершенно голую. Посрединѣ столъ и два длинныхъ скамья. Всею коекъ не оставалось почти пространства для человека. Въ этомъ помѣщеніи для рабочихъ живеть восемь несчастныхъ рабочихъ...“

Русскихъ рабочихъ завяло въ Оби до двухсотъ человекъ.

„При нашемъ входѣ эти несчастные, съ худыми лицами, истощенно блестящими глазами, испуганно забѣжали въ уголы, словно дѣти закри при входѣ угрожающаго. Переводчику такъ и не удалось добиться отъ нихъ хотя бы слова, — они назвали парализованными...“

Какъ заманили этихъ людей сюда?

При помощи контракта...

Контрактъ былъ, однако подписанъ только вербовщикомъ, и не прѣдѣл рабочихъ въ „прекрасную Францію“ компания заявила, что не отвѣтственна за контрактъ.

Согласно контракту, прѣздъ рабочихъ принимается на счетъ компании.

Только стоимость паспорта пятнадцать руб. выдается ящикъ, какъ являлся.

И что же?

За этотъ паспортъ съ каждаго рабочего вычитъ сто франковъ, т. е. сорокъ рублей.

Видъ это же самый настоящій грабѣжъ, ничѣмъ не прикрытый!

Согласно контракту, такъ называемый бригадиръ, т. е. рабочий, заведующій десяткомъ, долженъ былъ получать въ день до четырнадцати франковъ, обыкновенный рабочий — шесть франковъ.

На самомъ же дѣлѣ, десятникъ получалъ десять франковъ, а простой рабочий — три.

Рабочее время длится не много, не мало, какъ двадцать восемь часовъ безъ перерыва, а затѣмъ дается двадцать часовъ отдыха.

Это время считается естественно за два дня.

Все это было еще полгоря, но компания ухитрилась вырывать у рабочихъ штрафыма добрую половину ихъ заработка.

Рабочие, добывающіе свинецъ, заводиваютъ такъ называемыми свинцовыми колпачками. Хотя компания обязалась за дни болѣзни уплачивать по два франка, но на самомъ дѣлѣ не дѣлаетъ этого. Развиваясь постепенно болѣзнь приводитъ къ обморочамъ и конвульсиямъ. Часто къ смерти. Врачи въ болшинствѣ случаевъ отказываются помогать. А въ „серьезныхъ“ случаяхъ неизменно прописываютъ сорокъ граммовъ магнезіи!

Видъ это жестокая и насмѣшка. Въ концѣ концовъ, русскихъ парней, просто, отправляютъ на тотъ свѣтъ, какъ дешовое заводское мясо.

Администрація всячески развиваетъ алкоголизмъ въ этой, забытой людьми, каторжной средѣ.

Опьяненіе — достаточное утѣшеніе ко ея мнѣнію, отъ „необходимыхъ лекарствъ“ производствъ.

„Это рабство, это жесточайшее преступничество!“ — восклицаетъ Мергеймъ.

Онъ обращается къ русской колоніи въ Парижѣ съ просьбой помочь синдикатамъ металургическа сдѣлать новые попытки къ организаціи протеста со стороны этихъ жертвъ капитала противъ рабствадѣльцевъ.

Несомнѣнно, попытки эти будутъ отданы.

Вотъ вамъ и „образованные“ бельгийцы, къ варварской кабальничности которыхъ равнодушно относится французская официальная „цивилизация“.

„Братство, равенство, свобода“ — эти республиканскіе лозунги не дошли еще на сто двадцать лѣтъ до тѣхъ мрачныхъ тюремъ, въ которыхъ томится „свободно“ законтрактованное наши соотечественники.

Конечно, найдутся официальные сманы „прекрасной“ Франціи, которые свяжутъ:

— Это не мы, — рабочихъ угнетаетъ бельгийская компания...

Да, — на французской территории!

Неужели стоны этихъ несчастныхъ жертвъ акустически не достигаютъ тѣхъ „официальныхъ“ ушей, которые несомнѣнно существуютъ и въ окрѣностяхъ города, баня котораго разгрызается драма „свободно“ законтрактованныхъ русскихъ работниковъ? „П. В.“

Алексей Тернигоринъ.

Зигзаги.

Что дѣлается въ Одессѣ.

Вчерашня телеграмма изъ Одессы сообщаетъ о дикомъ марадѣжѣ на завѣдующаго редакціи „Одесскихъ Новостей“ г. Хейфеца, учиненномъ какимъ то представителемъ одесскаго дна.

Въ этотъ же день толпа хулигановъ напала на редакцію „Вечерней Почты“ и произвела въ помѣщеніи ея разгромъ.

Знакомы картины. Такъ было, такъ есть.

Что же дѣлается въ этой несчастной Одессѣ?

Нападеніе на г. Хейфеца ладится въ непосредственной связи съ разоблаченіями веденія городского хозяйства въ Одессѣ и въ частности съ разоблаченіями дѣятельности одесскаго городского головы г. Моисеева на столбцахъ „Од. Нов.“

Всей Россіи известно, что въ Одессѣ происходитъ полный развалъ городского хозяйства.

Дума состоитъ исключительно изъ черносотенцевъ, которыхъ всякими правдами и неправдами провезъ въ газетные бѣдныя одесскія градоначальникъ г. Толмачевъ.

Общественное прогрессивное мнѣніе и прогрессивная печать Одессы во время городскихъ выборовъ были терроризированы г. Толмачевымъ.

Инициировала одесская городская дума есть исключительно созданіе г. Толмачева.

Инициировалъ одесскій городской голова г. Моисеевъ былъ первый его фаворитъ.

По одну сторону г. Толмачева былъ ректоръ университета г. Левашевъ, по другую — голова г. Моисеевъ.

Втроемъ они шествовали по Одессѣ и съ великой энергіей старались надѣяться превращеніемъ города въ безглазую и мертвую пустыню.

И они успѣли въ этомъ. Они очень успѣли.

Нѣсколько позже, однако, начались недоразумѣнія между г. Толмачевымъ и г. Моисеевымъ.

Вчерашние друзья постепенно превратились въ враговъ.

Началось все это на партійной почвѣ.

Г. Толмачевъ будучи преданнѣмъ членомъ союза русскаго народа вдругъ изменилъ ему и перешелъ въ ряды союза Архангела Михаила.

Вчерашній покровитель городской думы, онъ вдругъ сталъ въ оппозицію. Сталъ волевать.

Г. Моисеевъ не стерпѣлъ. Попалъ жалобой друга на друга.

Кто изъ нихъ былъ искуснее въ своихъ жалобахъ? Кто былъ тоньше въ своихъ изощреніяхъ? Во всякомъ случаѣ борьба была упорная и насройчивая и, слѣдуетъ г. Толмачевъ. Очевидно, это произошло потому, что г. Толмачевъ былъ нервнѣе и акцентивнѣе г. Моисеева и, отдаваясь пылкой враждѣ, сдѣлалъ какой-либо неосторожный шагъ.

Г. Толмачевъ погибъ, а г. Моисеевъ хладнокровно торжествовалъ свою побѣду.

Но избранный г. Толмачевымъ дума все же, конечно, осталась на своемъ мѣстѣ, осталась и остается и продолжаетъ ту же работу, къ которой была призвана г. Толмачевымъ и главнымъ смысломъ которой заключается въ поощреніи уличающаго и обличающаго безповоротномъ развалѣ Одессы.

Дума прекрасно знаетъ свое дѣло анархіи и она ведетъ его отчаянно.

Дума знаетъ прекрасно, что срокъ ея полномочій скоро кончится, а пока онъ кончится, надо брать и пить во всемъ эти уже недолгие дни власти и положенія.

Потомъ путь разбѣгаются.

Потомъ путь строятъ новый городъ.

Какое дѣло интѣншней одесской думы до этого: потомъ?

Потомъ тотъ потомъ.

Но потомъ, но возможность потомъ, увы, стала ощущаться раньше, чѣмъ они успѣли, эти черносотенные думцы.

Среди нихъ начались недоразумѣнія, ссоры, стѣнны и дѣло пошло до открытаго скандала, происшедшаго на дѣлахъ между однимъ изъ городскихъ служащихъ и г. Моисеевымъ.

Этотъ скандалъ явился для г. Моисеева моральной помехой, явился бурно проявившейся черезъ платокъ водой.

Что останетъ теперь этотъ шумный потокъ разоблаченій?

Университетскія разоблаченія сыграла свою огромную роль.

Теперь начинается роль городскихъ разоблаченій.

Что касается одесской передовой прессы она всегда стояла на высотѣ своей вѣдати и даже во времена толмачевскаго натиска, насколько могла, реагировала на то безоглядно ужающее разуреніе, которому подвергался родной и никогда блестящій и живой городъ.

И чѣмъ далнѣе случалъ раскрывающагося городского злоупотребленія, весьма возможно думать, всущущъ за себю грандіозную панаму, одесскія пресса поторопилась молчать. Сию минуту молчать.

И вотъ какъ результатъ всего этого дикое марадѣние одного изъ

одесскихъ черносотенцевъ на г. Хейфеца и разгромъ помѣщенія одеской ветеранъ газеты.

Плоды управленія Одессой г. Толмачевымъ.

Независимый для Одессы градоначальникъ не только вспоишь и вскорнмъзъ пышнѣйшю одесскую думу, онъ вспоишь и вскорнмъзъ хулиганство одесскихъ низовъ.

Все отъ него, Все это плоды его руки.

И помню совсѣмъ недавнія времена черносотеннаго террора въ Одессѣ при Толмачевѣ, когда мѣрное население въ 10 часовъ вечера не рисковало выходить на Дербясовскую, главную улицу города, болей забойной.

Этотъ время, думается, съ уходомъ г. Толмачева прошло.

Но, оказывается, пассажиры г. Толмачевымъ явны живучи и черносотенные паразиты до сихъ поръ даютъ себя знать въ этомъ городѣ, духовно ограбленномъ, очевидно, на много лѣтъ. „П. В.“

Лознгринъ.

Новые журналы.

„То, чего не было“ В. Ропшина.

№ 1.

Надѣвавшій столько шуму романъ В. Ропшина „То, чего не было“, несмотря на протесты читателей и сотрудниковъ „Завѣтовъ“ по поводу „пакости на революцію“, „опомнѣній всего дѣянія“ и т. д., продолжаетъ печататься въ только что вышедшей книжкѣ „Завѣтовъ“.

Въ сущности вопли на счетъ „опомнѣній“ и „пакости“ не очень основательны.

В. Ропшинъ правда сгустилъ нѣсколько краски, кое въ чемъ преувеличилъ, но въ общемъ описаніе развала социаль-революціонной партіи, картина развѣданія ея сердечныи ядомъ провокаціи — парсочана довольно вѣрно.

Мы все еще не хотимъ признаться даже въ томъ, что давно стало очевидностью.

Деморализующее вліяніе всякихъ „эксцовъ“ на членовъ партіи — истина — опровергнуть, которую никому не дано.

Что террористическіе акты создали почву и сами въ свою очередь создали партійными Азефами — это выяснилось изъ Азефовщины по двумъямъ рѣчамъ.

Одного изъ такихъ Азефовъ и рисуетъ В. Ропшинъ въ послѣдней книжкѣ „Завѣтовъ“.

Александръ Болотовъ вернувшійся съ морей Дальняго Востока посѣлъ Цусимъ, рѣшается, что бороться за счастье и благо своей родины слѣдовало не тамъ — на поляхъ и моряхъ далекой окраины, не при Мукденѣ и Цусимѣ, — а здѣсь, на мѣстѣ.

Онъ узнаетъ о гибели своихъ братьевъ и репутація брата Андрея Болотова даетъ ему, будущему лейтенанту флота, возможность попасть сразу въ центръ, въ комитетъ революціонной партіи.

И тутъ его сразу ошеломятъ. Уважаемый членъ центрального комитета Бергъ докладываетъ апокалиптическое письмо съ указаніемъ на имѣющагося въ комитетѣ провокатора, выдающаго, на-дняхъ цѣлый рядъ лицъ вѣ также еще не арестованнаго Розенштерна, присутствующаго здѣсь же на собраніи П. К. Болотова возмущалъ растерянность П. К., его нерѣшительность и остановился на комъ нибудь изъ своихъ.

„Мы вѣрны другъ другу! Это шантажъ, попытка жандармовъ посягнуть на свободу!“

Большее всѣхъ на разсѣдованіи настаивалъ г. Бергъ.

По выходѣ изъ комитета Болотовъ пошелъ выѣсть съ Розенштерномъ.

Послѣдній высказалъ увѣренность въ правдивости анонимки и прибавилъ:

— Провокаторъ былъ только что на собраніи.

Болотовъ ужаснулся.

Розенштерръ предложилъ ему пойти въ трактиръ, гдѣ онъ назначилъ свиданіе пещу изъ охраны поставленному партіи свидѣнію. Конечно за деньги. И когда они пришли, когда разговорны съ Тутушкинымъ, Болотову стало ясно, что они находятся въ стеклянномъ копакаѣ, въ которомъ все видятъ охранка.

Тутушкинъ началъ съ того, что подпорозвался съ Болотовымъ по имени и отчеству:

— Здравствуйте, Александръ Николаевичъ!

Болотовъ несказанно удивился тому, что ищетъ изъ охраны его зпаче и между Тутушкинымъ и нимъ произошло слѣдующій разговоръ:

— Что вы-съ! Сдѣлайте милость... Васъ не знаютъ... все одно, что свое начальство не знаютъ.

Кто же Васъ, прошу поговорю, не знаетъ? Какъ въ нѣз военной службы успѣли и въ революціонную партію поступили, съ этой самой минутой, согласно секретнаго предписанія, учрежденнаго на вами подпоръ, свидѣно, такъ сказать, наблюденіе.

Какое наблюденіе? Сказовое.

— Сказовое?

— Да-съ!

— Что это значить?

Александръ, не понимая съ кѣмъ говорить и куда его привелъ Розенштерръ, чувствуя что-то позорное, можетъ быть болѣе незпое, чѣмъ вчерашня разговоры, повернулся медленно къ Розенштерру.

Розенштерръ, подмигивая борозду, спокойно и остро, не отрываясь смотрѣлъ на филера, точно выѣшивалъ каждое слово и изучалъ каждый жестъ.

— Что это значить? — повторилъ Александръ.

— А это значить, что намъ рѣшительно все извѣстно.

Позовите папирску... Мерси..

Не скажуеъ намъ замѣчать у вашего дома. Фурштетская № 2, на углу Воскресенскаго извозчикъ етотъ?

— Мало ли тамъ ихъ етотъ.

— Можеть и номеръ замѣнить?

— Нѣтъ, номеръ не замѣнить.

— Ай-ай-ай... Какъ же это вы такъ? — онъ неодобрительно въ макомъ то даже испугъ закачалъ головой и зачмокалъ губами. Видѣ, поворите, достойно вниманія.

Ай-ай-ай.

Нашъ извозчикъ Леоній изъ охраннаго отдѣленія, № 1351.

А сѣмъею спросить, прислуга у васъ отъ хозяику?

— Да, отъ хозяйки.

— Машей замѣтъ? Такъ-съ?

— Да, Машей. А что?

— А то, что, Маша, да не ваша а наша. Тоже охранная... Маша охранная... Да-съ.

— Ну вотъ, что Тутушкинъ, ты зря не болтай. Все это и безъ тебя прекрасно извѣстно. Ты говори дѣло. — потерпѣть лахмурия Розенштерръ. Узнаеъ?

— Да видѣ вотъ, они спрашивать. — дѣлая озабоченное лицо, заторопился Тутушкинъ. Александръ взглянулъ на его бездѣйные волосы, на грязный, замасленный на вторыхъ пиджакъ, на жидкіе, бѣзсодельные стрѣлками замрученные усы и опять брагивно поморщился.

— Ты все врѣшь. Почему же меня до сихъ поръ не арестовали?

Вру? — оживленно проворчалъ Тутушкинъ.

— Отродясь никогда не вралъ. А тутъ вру! Здрстелъ. А не арестовали васъ до сихъ поръ потому, что полковникъ еще не вѣруетъ.

— Какой полковникъ.

— А начальникъ... Полковникъ фонъ-Шенъ“.

Въ дальнѣйшемъ разговорѣ Тутушкинъ сообщилъ свидѣнію, назвавъ по просьбѣ Болотова фамилію провокатора.

И эта фамилія была „Бергъ“.

Дальше В. Ропшинъ описываетъ партійное, весьма упрощенное слѣдствіе и самую сцену „казни“ Берга.

Исполнить ее вѣлаеъ два рабочихъ Абрамъ и Важа. Собственно скурбе первый.

Болотовъ находитъ, что здѣсь какъ на войнѣ нужно растрѣлывать шпюновъ. — спросилъ все же Абрама: знаетъ ли онъ, что идетъ на уголовное преступленіе?

И получаетъ слѣдующій характерный отвѣтъ:

— Уголовное преступленіе? Что значить? Снажаетъ, — важное кушанье? А по вашему Богу молиться?

— Но видѣ нѣтъ партійнаго приговора.

— Такъ развѣ же я виноватъ, что его нѣтъ? — сердито сказалъ Абрамъ. Важа пожалъ плечами:

— Такъво вълкъ, — пошлдимъ и волка, — хозодно съ ненавистью промолвилъ онъ.

Александръ улабнулся.

— Завтра.

— За, завтра.

— На дому?

— Да, на дому.

Ну что жъ? Въ добрый часъ!“

А дальше идетъ описаніе „казни“.

„6-го мая въ десятномъ часу утра, Абрамъ подходилъ къ квартирѣ доктора Берга; задуманное убійство казало ему не труднымъ и не опаснымъ. Онъ не думалъ о томъ, что его могутъ арестовать и что на Маломъ проспектѣ едва ли возможно скрыться.“

„Очевая зѣмля. Негоднй.“

Арестовать Ипполита. Вотъ такіе устраиваютъ погромы. Насилуютъ женщинъ. Рѣжутъ дѣтей. Жгутъ. Гонятъ евреевъ. Ну, хорошо. Ха!“

— твердилъ сквозъ зубы. Онъ отскакалъ указаннй Александромъ домъ и сталъ медленно подниматься по лѣстницѣ. На нижней площадкѣ была наставъ открыта обитая воллокомъ дверь. Изъ нея валилъ паръ, горячій и душннй; прачка стирала бѣлье. Одна изъ прачекъ, милосидная, полная съ раскраснѣвшимся отъ жара лицомъ, обернулась засмѣивать шагнъ. „Работаетъ. Ха...“ — это вамъ не интеллигентъ!“ — подумалъ Абрамъ и вошелъ на пятый этажъ.

Увидѣвъ визитную карточку: „Докторъ медицины Федоръ Федоровичъ Бергъ“, онъ остановился и въ волненіи перевелъ духъ. „Уголовное дѣло... Какой въ этомъ смыслъ? Сѣбно...“ Онъ взошелъ „Брауниингъ“ и хотѣлъ позвонить, но внезапно заколебался: „Понури“, вынулъ корбочку папирсъ, онъ, не спѣша, зажегъ спичку. Онъ курилъ жадно, коротенькими глотками, прислуши-

ваясь къ тому, что дѣлалось на дворѣ. Было тихо. Только въ прачечной глубокой контрактѣ слышались заунывные плѣны, да на улицѣ шмыгала дворничья метла. Онъ не замѣтилъ, какъ окончилась папирсъ и димаящая бумага обогрла ему пальцы. „А если нѣтъ его дома?“ — протянулъ онъ дрожащую руку къ звонку: — „Будетъ знать, какъ грѣмѣть. Будетъ знать, какъ вѣшать людей. Чтобы огонь его палилъ...“ Онъ ждалъ долго и боязливо, опущая сухую горчю въ рту и ощущая ревильверъ. Въ прачечной умолкло контрактѣ, и кто-то весело разсмѣялся. Во второмъ этажѣ засопорили громкіе голоса. Абрамъ вздрогнулъ и позвонилъ еще разъ.

Въ прихожей туло щелкнулъ замокъ. На порогѣ, за полуоткрытой дверью, поглядѣвъ длинный, въ очкахъ и въ щегольскомъ пиджакѣ, докторъ Бергъ. Онъ исподлобья, угрюмо посмотрѣлъ на Абрама. Что вамъ угодно?

— Не узнаете?

Нѣтъ. Что нужно, кто вы такой?

Абрамъ не отвѣтилъ. Боясь, что захлопнется дверь, онъ всѣмъ тѣломъ поддался впередъ и налегъ на дверную раму. Докторъ Бергъ поблѣднѣлъ и, отступая, пропустилъ его съ сѣни.

Онъ етотимъ въ полутемныхъ сѣняхъ, не смѣя дышать, готовая при первомъ движеніи кинуться другъ на друга; Абрамъ чувствовалъ прѣрывное дыханіе доктора Берга и видѣлъ его расширенныя блестящія подъ очками, глаза. Долго-ли это длилось, — ни одна изъ нихъ не сумѣла бы опредѣлить. Наконецъ докторъ Бергъ хрипло, пологотомъ повторилъ свой вопросъ.

Что нужно?

Въ то мгновение Абрамъ поднялъ свою браунингъ. Но выстрѣилъ онъ не успѣвъ. Какъ только блеснулъ гладкій стволъ, докторъ Бергъ воуцѣло и бросился на Абрама.

Онъ поймалъ его руку и цѣпко, точно клещами, у него сдвинулъ